

Сергей Калашников

<http://inter-volgograd.ru/2015/01/sergej-kalashnikov-pamyat-o-vojne-dolzhna-byt-personalnoj/>

Сергей Калашников: «Память о войне должна быть персональной»

Доцент ВолГУ Сергей Калашников продолжает читать в Волгоградской ОУНБ им. М. Горького лекции из цикла «Мифосимволическое пространство Царицына — Сталинграда — Волгограда».

Следующая тема, которую предлагается рассмотреть, — Мамаев курган, и она настолько обширна, что комплексу сооружений на главной высоте России планируется посвятить две, а может быть, даже и три встречи. Первая из них состоится в это воскресенье, 18 января, в 15.00. В библиотеку на лекцию приглашаются все желающие, вход свободный.

— Во-первых, я планирую остановиться на истории самого замысла создания такого монумента и его идеологической наполненности, которая на протяжении нескольких десятилетий существенно менялась, — рассказал «ИНТЕРУ» Сергей Борисович. — Мамаев курган не случайно считается главной высотой России. Действительно, в масштабе Советского Союза это был главный монументальный комплекс, посвященный Великой Отечественной войне, задача которого состояла в том, чтобы увековечить определенную идею. Объявлялось два конкурса на его лучший проект. Кстати, очень интересная параллель: и концепция города, и концепция Мамаева кургана оказались очень тесно связаны.

Первый конкурс на создание монумента был объявлен в 1944 году, когда война еще не закончилась. И главной тогда была идея увековечения образа Сталина. Будут рассматриваться проекты, приходившие на этот конкурс, а среди них были и заграничные заявки, в частности, одна французская. Потом в 1959 году, когда началось сооружение монумента — а это уже хрущевское время, — на первый план вышла идея всенародного подвига. Но и эта концепция поменялась в брежневскую эпоху. Тогда этот монумент стал символом Победы. Это важно: в сталинскую эпоху о победе, о культе победы не говорили ничего, День Победы не отмечался.

— **Насколько я знаю, 9 мая даже не являлся выходным днем?**

— Да, это так. 9 февраля 1946 года Сталин выступил по радио с такими словами: «Говорят, что победителей не судят, что их не следует критиковать, не следует проверять — это неверно. Победителей можно и нужно судить, можно и нужно критиковать и проверять — меньше будет зазнайства, больше будет скромности». И сразу же началась очередная волна репрессий военачальников, которые командовали фронтами и соединениями в годы ВОВ: уж очень серьезную конкуренцию составляли «вождю народов» два самых известных маршала — Жуков и Рокоссовский. Конечно, фигура Жукова была более популярна в армии, поэтому так незавидно сложилась его послевоенная судьба: сначала командование Одесским округом, потом, по сути, ссылка в Уральский военный округ, который был тыловым.

— **Вы увязываете отсутствие празднования Дня Победы в то время с тем, что была цель начать новую волну репрессий?**

— В определенном смысле — да. В 1967 году официально открылся монумент на Мамаевом кургане, и именно тогда возникает особый культ Победы. Причем носит он специфические черты. Дело в том, что мы до сих пор не знаем точное количество жертв ВОВ. Известность получали отдельные подвиги отдельных героев, все остальное именовалось массовым героизмом, массовым подвигом. Это снимало с властей государства ответственность за установление личности и захоронение персонально каждого погибшего. Это не главная тема нашего разговора, но вот этот культ Победы и безымянных солдат, безымянных массовых захоронений связан с идеологией брежневского времени. На Мамаевом кургане, по большому счету, эта концепция была официально узаконена.

Там же, по сути, тройное захоронение. На момент окончания Сталинградской битвы на кургане было похоронено около 7 200 человек, погибших именно на данной высоте. После окончания войны туда стали свозить тела со всего Сталинграда, и число похороненных возросло до 34 500 человек. Причем детали того, как это происходило, опускаются. Останки собирали ведрами: два ведра

– один человек. Без опознавания, без военных красноармейских книжек, без медальонов... Всех хоронили в общих братских могилах. При возведении монумента эти могилы были вторично эксгумированы и легли в основание самой скульптуры «Родина-мать зовёт», то есть были перезахоронены в третий раз. Вот и получается, что память о войне у нас складывается следующим образом: культ отдельных героических личностей продолжает существовать, а все остальные безымянные жертвы войны по-прежнему даже не упомянуты в статистике. И Мамаев курган, по сути, моделировал отношение к войне в масштабе всего Советского Союза именно в таком ключе.

Лейпциг – Сталинград

— Чему будет посвящена вторая лекция?

— В ней предполагается выявить те архитектурные скульптурные и композиционные решения, которые применялись на Мамаевом кургане. Сама идея сооружения монумента, посвященного жертвам грандиозного сражения, впервые возникает в 19 веке. В октябре 1813 года состоялась так называемая «битва народов» — сражение под Лейпцигом. С одной стороны союзническая армия — Австрия, Пруссия, Россия, с другой — наполеоновские войска. Очень долго эта битва считалась самой крупной в истории человечества. В ней принимало участие, по самым скромным подсчетам, около 600 тыс. человек. И вот в память о ней в 1894 году начали сооружать под Лейпцигом гигантский монумент. По аналогии с ним замыслился и ансамбль на Мамаевом кургане, потому что Сталинградская битва считается самым крупным сражением второй мировой войны, а стало быть, самым крупным сражением в истории всего человечества. Причем и в одном, и в другом случае это были ключевые события, которые повлияли на ход всей кампании. После Лейпцига Наполеон фактически потерял способность сопротивляться, и было совершенно очевидно, что союзники дойдут до Парижа. Сталинградская битва также оказалась переломным моментом для всех участников противостояния. По большому счету, это центральное событие всей второй мировой войны, не только Великой Отечественной.

То же самое касается и отдельных образов. Возьмем фигуру Родины-матери. Полагаю, что Вучетич сознательно сделал ее похожей на Нику Самофракийскую. Скорбящая мать – это также чрезвычайно распространенный скульптурный сюжет из католической традиции, по сути, это образ Богородицы.

Мамаев курган сегодня

– Сергей Борисович, как вы считаете, сейчас значение Мамаева кургана для страны изменилось?

– Мамаев курган сейчас официально считается общероссийским центром патриотического воспитания. Но современная патриотическая концепция на самом деле мало отличается от идеи брежневского времени: процветает культ Победы, а память миллионов безымянных солдат, благодаря которым, собственно, эта победа и состоялась, увековечена лишь формально. Мы по-прежнему очень мало заботимся о сохранении памяти, например, о погибшем мирном населении и в редких случаях ограничиваемся лишь мемориальными табличками. Выразительный факт: 23–24 августа 1942 года, когда все причалы на правом берегу Волги были уничтожены в результате авианалетов, сталинградские речники организовали переправу мирного населения катерами и баркасами под ударами с воздуха и даже артиллерийским огнем противника. Санитарный пароход «Бородино» с 700 ранеными был расстрелян прямой наводкой в районе Центрального рынка и затонул, спаслось всего около 300 человек. Такая же участь постигла и пароход «Иосиф Сталин»: из находившихся на борту 1200 человек выжило около 150. И где эти мемориальные знаки?! А ведь отдать последний долг погибшим — это одна из главных человеческих обязанностей.

– И что же делать?

– Если мы считаем себя цивилизованными людьми, то обязаны устанавливать поименно всех погибших, вести статистику и желательнее всего память о каждом хотя бы на документальном уровне зафиксировать. Потому что до сих пор в России живут даже не десятки, а сотни тысяч людей, получивших в свое время повестки о том, что их родственник пропал без вести во время войны...

– Мне кажется, эта работа ведется поисковыми отрядами. Просто невозможно, по объективным причинам, довести ее до конца...

– Ее можно довести до конца. Например, после окончания второй мировой войны в США была создана федеральная комиссия по захоронению погибших американских воинов. И самое поразительное, эта комиссия до сих пор существует и до сих пор ведет поиск людей, пропавших без вести в годы второй мировой войны. Это государственная программа, благодаря которой 200 тысяч убитых американских военнослужащих в течение 70 лет были перезахоронены в США.

– 200 тысяч и 28 миллионов – согласитесь, масштаб несоизмерим. И потом, они работу начинали сразу в послевоенное время, а нам тогда нужно было восстанавливать страну, которая лежала в руинах...

– Согласен: и масштаб несопоставим, и работу они начинали сразу, но... Даже в этом случае: у них есть государственная программа, почему в нашей стране ее нет? Поисковые отряды — это общественные организации, работающие исключительно на энтузиазме людей, за счет их собственных средств и личной информированности. Государство могло бы снабдить такие отряды хотя бы информацией о воинских захоронениях, которая содержится в архивах. Потому что практика захоронения погибших воинов существовала, существовали соответствующие нормативные документы, определяющие порядок таких захоронений. Если хотя бы эти документы будут подняты, идеология безымянной победы будет меняться на другую форму памяти о войне. Память о войне должна быть персональной, потому что война не закончена, пока не похоронен последний ее солдат. В культурологическом смысле мы, действительно, до сих пор живем в состоянии войны!

Для России и мира

– Для России, для СССР Мамаев курган — можно сказать, намоленное место. Для мира в целом насколько оно важно?

Это место колоссальной исторической трагедии: отмаливать его нам еще только предстоит! Вы только представьте, сколько здесь пролилось крови, самой обычной человеческой крови! Я как-то подсчитал любопытства ради – и ужаснулся: 10 000 тонн, то есть около 200 железнодорожных цистерн. Для остального же мира это место становится «историческим брендом», который можно продать в виде, например, блокбастера. За последние два года мне не раз доводилось слышать мнение о том, что городу надо вернуть имя Сталинград, потому что это увеличит его – внимание! – инвестиционную привлекательность. Иначе говоря, нам предлагают выгоднее продать память о горе и боли и саму идею героической победы! Правда, есть еще одна страна, которая пока помнит о Мамаевом кургане, – Германия. И она этой памятью не торгует!

– На одной из прошлых лекций вы упомянули, что в Сталинграде впервые с начала второй мировой войны немцы столкнулись с великим страданием...

– Да, это то, что не давало мне покоя, и то, чему я ищу объяснения. Дело в том, что когда начинаются такие войны, важна мотивация обеих сторон. Ведь немцы не думали о себе как о захватчиках. Они считали себя освободителями. А мотив освобождения — это по сути мессианская идея, идея «крестовых походов». По большому счету, военную компанию в 1941 году считали крестовым походом на Восток – и в самой этой «мессианской» идее тоже нужно детально разобраться. Но именно здесь, в Сталинграде, немцы впервые за всю европейскую компанию столкнулись с колоссальным физическим страданием. Здесь они почувствовали себя жертвой. И именно это — страдание, боль, ощущение себя жертвой — вызывало у них некое подобие нравственных переживаний.

– О чем именно вы планируете говорить на следующий год?

– С сентября 2015 года я планирую прочитать цикл лекций, условно говоря, о «русской войне», о том, как наше национальное сознание выработывало на протяжении четырех столетий концепцию «священной Отечественной войны» — ни у одного другого народа нет такого представления. Хочется подробно рассмотреть, с чем оно связано и какие механизмы повлияли на формирование этого особого ментального комплекса. Наблюдая за историческими закономерностями, я понимаю, что победа в войне 1941-1945 гг. оказалась возможна только потому, что когда-то, в 1611-1612 гг., было собрано ополчение Минина и Пожарского. Я надеюсь, что получится интересный цикл, который позволит понять, почему мы так воюем, почему с нами так воюют и почему Отечественная священная война всегда заканчивается победой русского оружия.

– Сейчас современность дает поводы затронуть данную тему...

– Согласен, современность дает поводы для размышлений, аналогий. Поэтому идеология русской Отечественной войны сейчас и оказывается очень важна: она формирует национальную историю уже на протяжении 400 лет и именно в русской ментальности связана с возведением в некий абсолют нравственных категорий Добра и Зла.